

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА»
ПОДСЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»**Лаборатория Крымова. Новая театральная эстетика****Боровая Анастасия Игоревна***студентка**факультет журналистики**Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия**E-mail: goodnewssss@yandex.ru*

Театр Крымова невозможно отнести ни к одному из известных театральных течений, существовавших в XX веке. Поэтому можно говорить о нём, как о театре XXI века, театре с новой эстетикой: лаборатория Крымова – интеллектуальный театр (он рассчитан на понимание, выявление смысла), театр метафор и ассоциаций. Спектакль «Демон. Вид сверху» - это цепочка из метафор, каждая из которых вытекает из предыдущей посредством ассоциаций. Чем шире кругозор зрителя, тем больше метафор для него раскрывается, тем больше ассоциаций вызывает у него каждая деталь.

Театр Крымова - синтетический театр (как и театр Любимова, На Таганке), в котором сплетаются музыка, пластика, цвет, звук, речь, архитектура. Крымов использует полный спектр средств выразительности. В его спектаклях даже предметы как будто играют роли. Возможно, поэтому театр Крымова иногда называют театром художника.

Крымов обращается к драматургии (Шекспир и Чехов для него образцы), но не пользуется текстом. В его спектаклях почти нет слов, диалогов. Часто слова либо не требуются, либо их заменяет музыка – более выразительное средство. Крымов пытается вернуть словам первоначальное значение, смысл, который они теряют, увеличиваясь в объёме во всех сферах жизни.

Иногда о Крымове говорят, как об ученике Анатолия Васильева. (Однако это не совсем верно.) Возможно, потому что у Крымова, как у Васильева, театр-лаборатория, театр поиска и эксперимента. Но у Крымова нет васильевской авангардной агрессии. Театр Крымова – это диалог. Возможно, именно это Крымов взял у своего отца – Анатолия Эфроса, который сделал современный ему театр собеседником для театральной публики. (Наличие гражданской позиции, при отсутствии навязчивого морализаторства – ещё одна черта постановок Крымова.) У Крымова зритель включён в творческий процесс. Ему изначально не должно быть слишком комфортно (в «Корове» на него надевают калоши, в спектакле «Opus № 7» на него летит буря из нарезанной бумаги и т.д.). Декорации рождаются и изменяются на глазах у зала.

Крымому близок канадский режиссёр Робер Лепаж, придерживающийся такого принципа: «Когда всё начинается, обычный режиссер говорит: мы движемся туда-то! А я не знаю, куда мы движемся! Если есть рецепты, если есть намеченные пути, ты не можешь открыть новый континент. Но если ты всё же хочешь его открыть, нужно двигаться, - и тогда в какой-то момент ты где-то оказываешься. Вот это-то мне и интересно!»

Создавая спектакль, Крымов в первую очередь пытается разобраться в себе. Он задаёт себе вопрос и ищет на него ответ. Возможно, поэтому его подход ко многим проблемам нестандартный.

Искусство для Крымова – бесспорная ценность. В спектакле «Демон. Вид сверху» искусство – единственное, в чём Демон, пролетая над миром, не разочаровывается. В спектакле «Opus №7» искусство противопоставляется войне (образы роялей с фашистской и советской символикой). Присутствует также антитеза: талант против государства, враждебного мира.

Любовь в его спектаклях не является главной, опорной интригой. Однако каждый спектакль Крымова о любви, о вселенской любви, которую не так просто найти, о неискверканной, необезображенной бытом любви.

Точный выбор темы также делает театр Крымова современным. Режиссёр как будто угадывает, что будет происходить. Проблемы, которые он ставит, - это проблемы настоящего и будущего.

Литература

1. <http://www.dmitrykrymov.ru/> (Официальный сайт Лаборатории Дмитрия Крымова)
2. Дьякова Е. (2009) Вы любите ли сюр?//Новая газета, №15
3. Каган М.С. (1999) Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Материалы научной конференции. 20-21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: [Санкт-Петербургское философское общество](#), С.40-42
4. Казьмина Н. (2002) Анатолий Васильев. Магнитная аномалия//«Вестник Европы», №4
5. Кант И. (1966) Сочинения в шести томах. М.: Мысль
6. Крымова Н. (2005) Имена. Избранное в 3-х книгах. М.: Трилистник
7. Новодворская В. (2007) Реквием по пушечной говядине//The New Times, №40
8. Робер Лепаж, космический сказочник//Московские новости, цит. по <http://afisha.webmoskva.ru/news/3522193>
9. Режиссерский театр от Б до Ю. Разговоры под занавес века. (1999) Выпуск 1. М.: Издательство "Московский Художественный театр"

Роковые женщины: философия любви

Бородина Екатерина Александровна

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sminn@yandex.ru

Русский рок - целое явление в мире современного искусства. Когда речь идет о русском роке, необходимо помнить об условности этого понятия, как и об условности представления о женщине в роке. В обыденном восприятии исполнитель рока – мужчина, хотя обилие групп с лидерами - женщинами, а также женщин, поющих рок (Янка Дягилева, Земфира, Диана Арбенина, Светлана Сурганова, Мара, Butch, Юлия Чичерина, Юта, Ольга Арефьева и др.), говорит само за себя - женский рок существует как обособленное явление.

Роковая женщина - всем известная идиома, которая в свете современного искусства получила новое толкование. Роковая женщина - женщина, исполняющая песни в стиле рок, поющая рок. Важно отметить, что большинство песен, исполняемых ими, ими же и написано. Поэтому, говоря о женщинах в роке, мы говорим о поэтах, чье творчество, положенное на музыку, стало одной из важных особенностей мира музыки и литературы одновременно. Именно они для целого поколения слушателей стали теми, кто через синтез поэзии и музыки проник в умы и души. Их песни, предопределяющие, во многом судьбоносные, их творчество и воззрения на жизнь актуальны и влияют на людей.

Это не просто музыка. Это целый комплекс философских знаний, убеждений, даже концепций. Нет женской попсы и женского регги. Есть женский рок – способ выражения сильной личности. Мнение о том, что в роке женщина перестает быть женщиной, основано лишь на нежелании видеть в женщине силу, большой духовный потенциал, яркую индивидуальность, богатый внутренний мир, «особое» обаяние и неподдельную искренность.

Женскую поэзию отличает способность смотреть на мир через призму любви, способности чувствовать. Основная тема – любовь, облаченная в категоричные суждения о неженской поэтической судьбе. Явный антагонизм философской основы: с одной стороны, женщины и рок-музыка несовместимы по своей сути, ведь женщины – созидательное начало, а рок, по сути своей, трагедия, негодование, разрушение основ. Женский рок является соединением этих полярностей. Разрушая основы, давно устоявшиеся приоритеты, их песни призывают к жизни, к действию, к любви. Именно любовь – неразделенная, невзаимная, проходящая через муки, боль, но все же торжествующая по своей сути, потому что любовь – это жизнь, счастье – важнее всех других тем. Понимание этих истин является отправной точкой в понимании мира женского рока.

Призыв к любви, действенной, а не созерцательной, оказался в духе эпохи, исполнительницы прислушались к желанию, потребности женщины любить. Одна из главных проблем философии решена ими сразу и бесповоротно. Нас учат: "Духовная любовь важнее телесной, идеальное ее проявление превышает плотского". Для женского же рока всё сразу поставлено на свои места: истинная любовь – в гармонии плотского и духовного.

Тема любви переплетается с темами верности, счастья и др. и отражается в творчестве представительниц женского рока в полной мере. Счастье в любви дает человеку особую наполняемость жизни, особые ощущения – чувство собственной необходимости: "мы боги с тобой, но только в земной пыли", поет Диана Арбенина. Здесь проявляется целая концепция: тот, кто любит, равен богу. Тот, кто способен радоваться жизни, страдать в разлуке, и сохранять силу чувств – тот достоин жить. Умирать от любви и ради нее возрождаться – главная идея всего творчества, напрямую связанная с другими важными темами творчества рок-поэтов – борьбой добра и зла, темой жизни и смерти.

В современном мире, где быт, материальное вытесняет основные ценности, где ложные убеждения и приоритеты набирают силу, поэзия – одна из сил, противостоящих надвигающемуся бездушию. Возможно, поэтому аудитория женского рока столь многочисленна. Здесь собираются те, кто стремится и желает жить, возрождаясь через любовь.

Философия одиночества современного человека

Володикова Юлия Александровна

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Julia-V10@yandex.ru

Часто мы обращаемся к идеям и явлениям, о которых вспоминаем каждый день, но не пытаемся рассмотреть, вследствие чего они возникают. Абстрактные понятия всегда бывает сложнее охарактеризовать, нежели представления об отдельных вещах. При рассмотрении понятий, обозначающих предметы, мы всегда видим тот предмет, о котором думаем. В случае с абстракцией сделать это бывает не так легко. Мы не видим то, что пытаемся обозначить, поэтому чаще всего подменяем всестороннее представление о какой-либо идее нашим отношением к ней.

Понятия «красоты», «жизни», «любви», «нравственности» трактуются, как правило, на основе нашего эмоционального опыта, чувств, переживаний и впечатлений, оставленных после конкретной встречи с красивым человеком, любви с первого взгляда, нравственного поступка, свидетелем которого мы были.

Абстрактное понятие «одиночества» мы также характеризуем, опираясь на свои субъективные впечатления, личный опыт.

Существуют два типа одиночества. С одной стороны, это одиночество Робинзона Крузо, оторванного от своего народа, своей страны, одиночество как чувство оторванности, обособленности от общества, удаленности от современной жизни. С другой стороны, это одиночество среди людей: вокруг тебя кипит жизнь, а ты чувствуешь себя одиноким на этом «празднике жизни».

Одиночество как чувство утраты, как ностальгия по прошлому воспоминания о событиях, которые каким-то образом изменили жизнь, является привычным в нашей жизни.

Часто мы обнаруживаем мотив одиночества в произведениях поэтов, писателей, художников, музыкантов. Совершенно отчетливо мотив одиночества наблюдается в произведениях латиноамериканских писателей. В произведениях Габриэля Гарсиа Маркеса, Хулио Кортасара мы прослеживаем линию тоски и глубокого одиночества, которое мы обозначили как одиночество второго типа: одиночества человека, окруженного людьми и страдающего от своей непохожести.

С точки зрения европейского жителя кажется сложным проникнуть в душ и людей другого континента, социокультурные, политические, экономические обстоятельства жизни которых так далеки от западных стандартов. Жизнь как за некоей чертой, за занавесом европейской цивилизации и рождает, на наш взгляд, одиночество и тоску в произведениях латиноамериканских авторов. Рассмотрим некоторые произведения Кортасара и Маркеса, на основании которых попробуем заключить, в чем заключается эта особенность создания настроения гнетущей тоски и одиночества в прозе этих авторов. Жизненные коллизии авторов, их переживания легли в основу творений, вследствие чего мы наблюдаем отражение их жизненных потрясений в сюжетах повестей.

Из-за чего человек может чувствовать себя одиноким? Либо из-за потери чего-то близкого и родного, либо из-за невозможности приобретения чего-то. Маркес в своей повести «Полковнику никто не пишет» приводит пример возникновения одиночества в результате потери сына, а вместе с этим потери частицы себя: *«двадцать лет ждать журавля в небе, которого тебе обещают после каждых выборов, и в конце концов потерять сына. Вот и все, чего мы дождались»*. Потеря близкого человека может сломить жизненный стержень и заставить человека чувствовать себя одиноким, оторванным от остальных людей. Время для такого человека приостанавливается, это мгновение он уже не может нагнать. Не зря среди тринадцати фраз о жизни Габриэля Гарсиа Маркеса мы находим одну такую, которая связана с проблемой одиночества – *«Возможно, в этом мире ты всего лишь человек, но для кого-то ты – весь мир»*. И при утрате данного субъекта, то есть «тебя», человек может потерять весь мир, все то, что построено до этого.

Несколько иную ситуацию мы можем наблюдать в рассказе Кортасара «Дальняя». Главная героиня Кора Оливе страдает не оттого, что потеряла близкого человека, а оттого, что чувствует недостаток в той, с которой она ни разу не виделась, но чувствует ее духовно на другом континенте.

Существуют и иные пути возникновения этого состояния тоски, одиночества, которое ломает намерения, планы. Уже не потеря человека, а непонимание со стороны может явиться причиной пробуждения чувства одиночества. Фредди Меркьюри (Freddie Mercury) (солист группы «Queen») писал: *«Одиночество вовсе не означает, что ты заперт один в своей комнате. Ты можешь быть в людном месте и ощущать себя по-прежнему самым одиноким человеком, потому что никому по-настоящему не принадлежишь»*. Такое одиночество можно именовать внутренним, и причины его лежат не на поверхности (связь со случившимся событием), а глубоко внутри, в душе человека. Его образ мыслей не совпадает с образом мыслей людей, окружающих его. Такое мы очень часто наблюдаем, обращаясь к биографиям художников, поэтов, писателей, музыкантов, то есть, людей творческих профессий. Творец всегда одинок в мире, где большинство живет и мыслит стереотипами. Рассказ «Преследователь» - явное

тому подтверждение. Чувства творческого гения – саксофониста – показаны как развитие состояния безвыходности из-за непонимания людьми его творчества.

Но не всегда одиночество – это предел, достижение верхней точки противоречивых отношений между тобой и остальным миром. В каких-то случаях одиночество может служить помощником, способствовать рефлексии, самоанализу. «Одиночество – это независимость, его я хотел и добился за долгие годы», – писал Герман Гессе. Или же цитата из работ Артура Шопенгауэра: «Кто не любит одиночества – тот не любит свободы, ибо лишь в одиночестве можно быть свободным». Пора одиночества – это время, когда можно почерпнуть нечто новое не в окружающем тебя мире, а в самом себе.

Но обычный человек чаще всего боится одиночества, любыми способами стараясь избежать его. Удастся это немногим: наша «жизнь – это одиночество», писал Рей Бредбери.

Таким образом, рассматривая понятие одиночества современного человека на примере произведений латиноамериканских писателей, в работах которых данная тема может быть названа ключевой, выявляя истоки этого состояния, мы обнаруживаем определенные закономерности, которые позволяют воспринимать одиночество не как нечто исключительное, разрушительно действующее на человека, но как состояние, органически связанное с жизненными переживаниями. Многие достижения современной культуры – плоды одиночества, необщительности.

Литература

1. Кортасар Хулио. Рассказы // Дальняя. Изд-во: АСТ, М., 2004. 416 с.
2. Кортасар Хулио. Рассказы // Преследователь. Изд-во: АСТ, М., 2004. 416 с.
3. Габриэль Гарсиа Маркес. Полковнику никто не пишет. Изд-во: Кристалл. М., 2002, 160 с.
4. Гессе Герман. Степной волк. Изд-во: АСТ, АСТ Москва, 2008. 672 с.
5. Шопенгауэр Артур. Афоризмы житейской мудрости.
<http://lib.ru/FILOSOF/SHOPENG-UER/aforizmy.txt>
6. Бредбери Рей. Вино из одуванчиков. Изд-во: Эксмо, М., 2008. 384 с.
7. Меркюри Фредди. Цитата из интервью. <http://freddiemercury.3dn.ru/publ/1-1-0-4>

Чувство стыда в рамках культуры

Гаспарян О.Т.¹

Студент

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Ogannes@yandex.ru

Проблема стыда актуальна во все времена. В нашей речи уже давно укоренились фразы: «Тебе не стыдно?», «Постыдился бы!». Так что же такое стыд?

Стыд – моральное чувство, возникающее в связи с осуждением своего поступка, мотива поведения или какого-либо собственного недостатка.² Чувство стыда берет свои истоки в родоплеменных общинах. В таких сообществах людей важна была роль каждого представителя, функция, которую он выполнял. Любой проступок или ошибка отражались на жизни всего коллектива, что неминуемо приводило к падению авторитета провинившегося в племени. Ситуация, когда одного индивида подвергала обструкции вся община, вызывала чувство стыда и желание исправиться, ведь жизнь вне общины представлялась невозможной. Иллюстраций чувство стыда в истории довольно много. Взять даже русскую культуру несколько столетий назад: стыд являлся регулятором

¹ Автор выражает признательность доценту, к. ф. н. Костиковой И.В. за помощь в подготовке тезисов.

² Философия: учеб. Пособие для студентов вузов / А.В. Разин, М.: Гардарики, 2006 – 459 с.

нравственного поведения. Например, смазанные дегтем ворота указывали на то, что в этом доме живет девушка, потерявшая честь. Таким образом, у провинившейся вызывалось чувство стыда. В древней Греции также существовали способы «наказания стыдом». Клеветники были обязаны временно носить миртовый венок, а обвиненные в трусости три дня проводили в женском одеянии. Подобные мотивы поведения можно наблюдать и сегодня среди некоторых народов, например, среди японцев. Островная психология³ этого народа влияет на его мировосприятие, в основе которого лежат отношения отдельного человека с общиной. Ничто не могло и не может быть хуже для японца, чем быть высмеянным или отлученным от общества. А быть выгнанным из дома и вовсе трагедия всей жизни. Можно также вспомнить самураев, которые из-за сильного чувства стыда могли лишиться себя жизни. Поэтому в данной культуре чувство стыда всегда являлось большим мериллом нравственности, нежели, к примеру, в западной.

Стыд имеет свое место и в религии. В христианском Священном Писании стыд возникает после грехопадения: "И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясание". Однако до этого "были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились".

В Исламе отношение к стыду еще важнее: пророк Мухаммед утверждает, что «стыд относится к вере» и что «в стыде заключено все благо». Для мусульманина стыдно сделать что-то не так, как следует верующему, и, как и во многих культурах, стыд прививается с довольно раннего возраста, а возникновение этого чувства считается показателем зрелости человека.

В качестве еще одного примера можно взять Каббалу, так популярную на сегодняшний день. Духовно развитый человек начинает испытывать чувство стыда по отношению к Творцу в связи с постоянно растущими желаниями.

Так или иначе, стыд – это чувство, возникающее под влиянием мнения извне. Для возникновения этого чувства не всегда достаточно лишь самого человека, ведь ему нужно мнение о себе других, чтобы сравнить его со своим, и сделать выводы относительно дальнейшей модели своего поведения. Исходя из этого, справедливо будет сделать умозаключение о том, что стыд – один из рычагов социализации, помогающий отдельному индивидууму найти свое место в обществе.

К помощи стыда прибегают и в воспитательных целях многие родители, часто сами того не подозревая. Поставить ребенка в угол – это вид наказания, основанный именно на чувстве стыда. У ребенка есть время, чтобы «подумать над своим поведением», и в процессе этих раздумий в провинившемся должно проснуться чувство стыда, которое впоследствии должно натолкнуть на мысли о подобающем поведении в обществе (в данном случае общество представлено родителями).

Воспитание с помощью стыда может происходить не только в рамках семьи, но и в рамках государства. В качестве примера можно взять суды Кубы и Китая, где словесное осуждение преступления или проступка является частью судебного процесса. И, если посмотреть на статистические данные, то легко заметить, что уровень преступности гораздо ниже в странах, где велико чувство стыда.

Чувство стыда имеет свое отражение и в литературе. Оно не осталась незамеченным умами древней Греции, к примеру, Гесиодом (поэма «Труды и дни»), Платоном (диалоге «Протагор», разговор Гермеса с Зевсом). Из более поздней литературы интересен для рассмотрения такой пример, как «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Раскольников признается в содеянном преступлении во многом из-за чувства стыда, переросшего в угрызания совести. Осознание безнравственности собственного поступка приводит его к раскаянию и желанию искупить свою вину. Можно говорить о высоком уровне нравственности человека, испытывающего подобное чувство

³ Кустова Л.С. «Тайна национального характера»

за содеянный поступок, который в обществе считается не только противозаконным, но и в высшей степени безнравственным.

Так что же такое стыд? Пережиток мифологического мировоззрения, дошедший до наших дней, или же неотъемлемая часть человеческой культуры и нравственности? Каждый человек имеет право на собственный выбор. Главное, чтобы потом за этот выбор не было стыдно.

Литература

1. Брейтуэйт Дж. «Преступление, стыд и воссоединение». М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 310 с.
2. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой, 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002.
3. Журнал «Здравый смысл» Лето 2005 № 3 (36) – работа Евгения Новикова «Теория воссоединяющего стыда и этика гуманизма: пути взаимодействия».

Сопоставление идеи иллюзорности мира у Платона (Миф о пещере) и Джейка Хорсли (Воин матрицы)

Городной И.А.

Студент

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: backdraft11@mail.ru

Относительность понятий реального и ирреального заставляет задать немало вопросов философской науке, и обратить внимание на труды античного автора Платона («Государство») и современного американского писателя Джейка Хорсли («Воин матрицы»), который отстаивает достаточно интересную позицию в отношении вопроса об иллюзорности мира.

Идея иллюзорности у Платона в мифе о пещере (Государство, книга 7) сводится к восприятию человеком окружающего мира через тени, размытые очертания вещей и отраженные звуки. Первичное восприятие посредством органов осязания, обоняния может быть только субъективным и в определенной степени ложным. Осязаемо – не значит реально. То, что мы видим, – не есть истинный облик. То, что мы слышим, – лишь эхо. Подобная теория встречается во многих философских исследованиях, но конкретные границы понятий реального и ирреального не установлены до сих пор.

Современный писатель Джейк Хорсли прославился лишь одной книгой, которая стала популярной. После нашумевшего фильма братьев Вачовски «Матрица», Джейк Хорсли выпускает свой труд, посвященный идее ирреальности внешнего мира. Мир, в котором живем мы с вами – это искусственный мир. Это мир, который ограничен своими законами, своими нормами и понятиями. Что же является миром реальным? Ответ на этот вопрос могут узнать лишь те, кто готов освободить свое сознание и пройти сложный путь так называемого отключения.

Идея Платона и идея Хорсли имеют общую точку отсчета – истинный мир находится за пределами нашего восприятия, как физического, так и ментального. Доказать или опровергнуть эти идеи не представляется возможным в виду заведомой относительности категорий реального и нереального. Однако мы можем сравнить, как сильно прогрессировала философская мысль от античности до современности в отношении этого вопроса, и сделать собственные выводы.

Литература

1. Хорсли Дж. (2004) Воин матрицы. М.: Новая Эврика, 2004

2. Платон. Государство: пер. с древнегреч. Егунов А.Н., М.: Студия АРДИС, 2008
3. Википедия (Интернет-энциклопедия)

Бродяжничество как философская идея в кинематографе Ч. Чаплина

Гулина Т.А.

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

gulinata@mail.ru

Что является для человека истинным благом? Часто, задаваясь этим вопросом, философы по-разному приходили к одной и той же мысли: в мире нет ничего ценней свободы – свободы выбора, воли. Привязанности и потребности ограничивают человека, делают его уязвимым. Общество навязывает нам определенные роли, исполняя которые, мы нередко вступаем в конфликт с собой. Тот, у кого ничего нет, не боится потерь. Им нельзя манипулировать, его не вынудить поступиться своими принципами: не существует таких рычагов, с помощью которых можно было бы на него воздействовать. Иногда люди добровольно отказываются от тех благ, которые предоставляет цивилизация, затем, чтобы обрести свободу.

Искусство стремится создать, воплотить абсолют. Ничего удивительного, что еще на заре кинематографа в нем случилось такое явление, как Бродяга Чаплина, главный герой фильмов всемирно известного актера и режиссера. Образ идеально свободного человека, лишённого предрассудков, но обладающего потрясающим чувством справедливости. Он трогательно готов жертвовать жизнью ради понравившейся девушки и отдать последнюю сосиску такой же, как он, бездомной собаке. Созданный Чаплиным Бродяга очень легко идет своей нелепой походкой по жизни. Невзгоды не могут сбить его с ног, стоит ему споткнуться, как он тут же, не теряя благодушного расположения духа, вскакивает с земли, словно детская игрушка-неваляшка. Ф. Ницше писал, что человек, хоть в какой-то мере пришедший к свободе разума, не будет чувствовать себя среди людей иначе, как странник. «Он хочет смотреть с раскрытыми глазами на все, что, собственно, совершается в мире; поэтому его сердце не должно слишком крепко привязываться к единичному; в нем самом должно быть нечто странствующее, что находит радость в перемене и тленности» [Ф. Ницше. Человеческое, слишком человеческое].

Бродяжничество как философская идея знает немало примеров, начиная с античных времен. Еще в 4 в. до н.э. появилось течение киников, отвергавших потребительские интересы. Внешне их жизнь напоминала скитания современного бродяги. Один из самых известных киников, Диоген Синопский, стал странником, увидев бегающую мышь, которая не нуждалась в подстилке, не боялась темноты и не искала никаких мнимых наслаждений. С тех пор каждое место стало для Диогена одинаково пригодным для еды, сна и жизни. Чаплин подбрасывает нам подобные аналогии: мы часто видим рядом с бездомным героем разных животных, особенно собак.

Комическое искусство Чаплина выросло до огромных философских и художественных обобщений. Его Бродяга – это не киник, не философ-интроверт, это Дон-Кихот Сервантеса, восторженный чудака, скачущий на деревянной лошадке. В мире дорогих автомобилей, фраков и сигар – что может быть нелепей! В элитарном обществе его держат за ничтожество, но в общечеловеческом, гуманистическом плане Бродяга возвышается над очень многими людьми, чье благополучие основано лишь на стабильности банковского счета. Как художник Чаплин соединил несовместимые вещи: его Бродяга благородней любого лорда – потому что он способен бескорыстно творить

добро. Для героя не существует разграничений людей по их социальному положению. Мерилом становятся нравственные качества человека.

Главным оружием Чаплина был юмор. Его Бродяга умеет смеяться над собой и ситуациями, в которые попадает. У него нет недостатка в постоянно возникающих проблемах. Но он по-настоящему свободен, непосредственен, поэтому ему удастся играючи, смеясь и даже получая от этого удовольствие, быстро их разрешать. В награду за пережитые невзгоды к нему «приходят блаженные утра новых местностей и дней», когда он мечтает «о том, какое чистое, сияющее, просветленно-радостное лицо может иметь день между десятым и двенадцатым часом» и ищет «дополуденной философии» – именно так виделась идеализированная жизнь скитальца философу Фридриху Ницше.

Литература

1. Кукаркин, А. В. Чарли Чаплин. – М.: Искусство, 1960. – 326 с.
2. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое / Пер. С. Л. Франка. – <http://www.lib.ru/NICSHE/chelowecheskoe.txt>
3. Садуль, Ж. Чарли Чаплин / Пер. с фр. – М.: Искусство, 1981. – 208 с. – (Жизнь в искусстве).
4. Чаплин, Ч. Моя биография / Пер. З. Гинзбург. – М.: Искусство, 1966. – 495 с.
5. Шляков, А. В. Феномен бродяжничества в западноевропейской культуре. – <http://neva.tyumen.ru/articles/16.html>

Происхождение и предназначение человека во взглядах философов – от древнейших сохранившихся трудов до воззрений XXI века

Епринцева Елена Олеговна

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: elena.eprintseva@bk.ru

Сегодня существует две основных точки зрения на предмет происхождения человека – религиозная и научная. Философия, в свою очередь, выдвигает свои версии. Воззрения философов отличны по своей природе от воззрений приверженцев точек зрения религии и науки. Это естественно, т.к. «религия есть жизнь в общении с Богом, имеющая целью удовлетворение личной потребности человеческой души в спасении, в отыскании последней прочности и удовлетворенности, незыблемого душевного покоя и радости. Философия есть, по существу, совершенно независимое от каких-либо личных интересов высшее, завершающее постижение бытия и жизни путем усмотрения их абсолютной первоосновы»⁴, при этом «философия, как синтез, как отражение субъективного, как результат творчества и есть искусство, а не наука»⁵, «философию от науки отличает... не предмет исследования, а то, что она не есть вовсе чистое познание и подходит к миру совсем иначе, чем наука. Ее корни заложены не в уме, а в нижних этажах душевной жизни...»⁶.

На наш взгляд, происхождение и предназначение человека тесно связаны между собой, как событие с его причиной и целью. Этим можно объяснить тот факт, что, говоря о происхождении человека, многие философы говорят и о его предназначении.

⁴ С.Л. Франк. Философия и религия // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990. С. 324

⁵ Н.Я. Грот. Философия как ветвь искусства // Начала. 1993. № 3. С. 76

⁶ П.С. Юшкевич. О сущности философии // Хрестоматия по философии. Учебное пособие. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. С. 145

Мыслители задумываются о роли человека во Вселенной, пытаются найти ответ на вопрос: как и для чего люди оказались на планете Земля? Проходят годы, века, тысячелетия, появляются разные гипотезы и теории, но одного точного неоспоримого ответа нет. Определённые мысли в воззрениях разных философов совпадают, другие противоречат друг другу.

При наличии множества философских трудов до сих пор не было исследований с целью найти общее в воззрениях разных философов на тему происхождения и предназначения человека и проследить тенденции в мыслях философов на эту тему.

Проведённое исследование показало, что философские взгляды на вопросы происхождения и предназначения человека не только различались в разные века, но и на каждом отрезке времени были разнообразны. Более того, внутри одного философского направления каждый философ имел своё собственное понимание происхождения и назначения человека. При этом далеко не всем философам данная тема была интересна более других, но многие выражали хотя бы одну мысль о происхождении или о назначении человека. И при всём разнообразии взглядов у разных философов есть много похожих мыслей.

Сегодня существуют философские направления, корни которых заложены несколько веков назад (например, неотоцизм, креационизм, и др.); существует множество последователей древних и средневековых философов, причём, в основном, не прямых последователей: со временем учения трансформировались, к ним добавились воззрения новых мыслителей. Этому способствовали и произошедшие научные открытия, и общий прогресс цивилизации. Также в XX веке появились новые учения, основанные на собственных наблюдениях их создателей и на синтезе воззрений философов разных школ и эпох (например, экзистенциализм, философская антропология и др.). При современном развитии средств массовой информации, в частности Интернета, у философов больше возможностей для сравнения разных точек зрения.

В данной работе исследованы работы философов разных эпох – от древнейших сохранившихся трудов до воззрений XXI века, проведено сравнение их высказываний на тему происхождения и предназначения человека. У разных философов найдены схожие мысли на данную тему.

Литература

1. Краткий философский словарь. – М.: «Проспект», 1997. – 400 с.
2. Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. Ч. 1. Исходные философ. проблемы, понятия и принципы. – М.: Политиздат, 1991. – 672 с.
3. Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. Ч. 2. Человек. Общество. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 624 с.
4. Хрестоматия по философии. Учебное пособие. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. – 576 с.
5. С.Л. Франк. Философия и религия // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990. С. 324-332.
6. Н.Я. Грот. Философия как ветвь искусства // Начала. 1993. № 3. С. 76-77.
7. П.С. Юшкевич. О сущности философии // Хрестоматия по философии. Учебное пособие. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. С. 142-159.
8. А.Е. Уайлдер-Смит. Происхождение человека, предназначение человека. – Стефанус, 1995. – 280 с.
9. <http://www.philos.msu.ru/library.php> (Философский факультет МГУ. Библиотека)

**Философия сиротства в авторской телепрограмме
документально-очеркового жанра «День аиста» на канале «ТВ Центр»**

Лобашов Роман Александрович

студент

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: romuald1986@mail.ru

«День аиста» - это еженедельная документальная история о детях, которые ищут своих родителей, и о родителях, которые их находят. Днем аиста в детских домах называют тот день, когда ребенка-сироту забирают в новую семью. Этот праздник, как второй день рождения, ведь даже самый лучший в мире детдом и самый прекрасный воспитатель не заменят маму и папу. В программе принимают участие психологи, врачи, педагоги, спортсмены, актеры и многие другие. Всех этих людей, знаменитых и не очень, объединяет огромная любовь к детям. Герои постоянной рубрики «Ищу маму» - ребята, которые мечтают найти своих родителей. Цель телевизионного цикла - привлечь внимание к проблеме сиротства в России, рассказать о тех формах семейного устройства детей-сирот, которые сейчас практикуются. Во время работы над этой программой необходимо было осмыслить проблему сиротства с различных сторон: социальной, психологической, педагогической и, конечно, философской. Данная работа посвящена философскому аспекту темы сиротства.

Сиротство - это детская и подростковая «недолюбленность» (и вообще «нелюбленность»). Это незащищённость, прозябание на жутких социальных сквозняках. И в таком понимании явление сиротства - весьма широкое, многогранное, охватывающее в нынешних российских социальных джунглях, в той или иной форме, почти всех ребят. Работая над программой «День аиста», я выделил для себя пять видов или форм сиротства:

1. Собственно сироты: дети, чьи родители просто рано умерли.
2. «Лишенцы»: дети, чьи родители почему-либо лишены родительских прав.
3. «Отказники»: дети, чьи родители сами отказались от своих родительских прав.
4. Интернатские сироты: дети, воспитывающиеся в интернате далеко от родителей, так что родители физически не могут участвовать в их воспитании. Встречаются такие сироты со своими родителями редко и не надолго, например, раз в год на летних каникулах.
5. Домашние сироты: родителей полный «комплект», и ребёнок живёт с ними, но им почему-либо не до ребёнка. Родители и дети, в лучшем случае, чужие друг другу, а в худшем - находятся в антагонистических отношениях.

В любом случае сиротство - это детское одиночество. Оно может вынудить становящуюся личность к самозащите - и личность может, спасаясь от одиночества, уединиться для интенсивного труда души, продолжая саморазвиваться, и даже ускоренными темпами, вопреки сиротству. Если же механизмы самозащиты не вырабатываются, сиротство, как и всякое одиночество, может привести к глубокому недоразвитию личности. Выход из этой ситуации - совместная педагогика, то есть совместное воспитание самых различных ребят - инвалидов и относительно здоровых, сирот и относительно домашних. Регулярно встречаясь и какое-то время живя вместе, ребята учатся понимать друг друга, приобретают адекватное представление о возможностях друг друга, избавляясь от предубеждений, учатся друг другу помогать - и понимают, что даже самый, казалось бы, беспомощный инвалид в чём-то может помочь даже самому «нормальному».

Совместная педагогика - разумеется, в идеале, при условии полной реализации её гуманистического потенциала, - может решить проблему сиротства радикально, защитить ребёнка от социальных сквозняков, тем самым уничтожить сиротство по существу. Совместная педагогика может содействовать и формированию механизмов самозащиты (механизмов саморазвития личности), создавая благоприятные условия для интенсивного труда души, в том числе уединённого. Условия эти - то, что супруги Б.П. и Л.А.Никитины

называют «богатой средой»: богатой не роскошной мебелью и коврами, а возможностями для разнообразной детской деятельности, для детского творчества. И результаты труда души, хотя бы совершаемого в уединении, разумеется, могут быть обращены, адресованы только вовне - другим людям. Потому что, как убедительно показывает в своих работах Ф.Т.Михайлов, с собой человек может общаться только через других людей; он может обратиться к себе, вообще обнаружить своё существование как человека, стать человеком, - лишь обращаясь, адресуясь к другим людям. Поэтому изначально труд души не может быть уединённым; изначально он может быть только совместным, а уединённым может стать лишь на весьма высоком уровне саморазвития, когда личность уже способна быть более или менее сознательным субъектом собственного роста - способна самосовершенствоваться, созидать, творить себя. Уединённый труд души - это механизм именно более или менее сознательного самотворчества. Это основная форма саморазвития, обращённая, однако, к содержательному общению с другими людьми, этим общением насыщена, и благодаря этому общению вообще возможная, существующая.

Одно из основных понятий совместной педагогики - саморазвитие личности. Не организма, а личности. Саморазвитие это происходит именно так, как в терминах своей концепции Обращений описывает его Ф.Т.Михайлов. Ребёнок ещё не родился, а к нему уже обращаются. Ему уже адресуют некие послания. Содержащие заботу, тревогу за него, радостное ожидание его появления на свет. Или - страх «возни», страх не прокормить, желание избавиться, прервать беременность. Послания, гарантирующие то ли любовь, то ли сиротство, то ли даже смерть до рождения. А новое существо на всё это как-то реагирует...

Саморазвитие ребёнка определяется - ускоряется, тормозится, прекращается - обращением к нему окружающих людей, его собственным ответным обращением к ним (и через них к себе - этот момент Ф.Т.Михайлов подчёркивает особо: никакого «Я» нет и быть не может, пока нет акта и факта обращения к другим, и только через них - к себе). И у этих обращений друг к другу всегда, с самого начала, есть определённая логика. Зависящая от того, зачем именно обращаются. Ребёнок - за любовью, за вниманием... Хорошо, если он это получает. А если нет? Логика саморазвития - это вся история общения нового существа с эмбрионального ещё периода. Иными словами, это - вся история усилий, которых потребовало (или которые пресекло) обращение к ребёнку всех его окружающих. А от этого зависит характер будущих усилий, их всё более сознательная направленность, то, за чем именно, к кому именно обратится человек, что именно, где именно, у кого именно он будет искать. Какие возникнут вопросы, и к кому он с ними обратится.

Таким образом, общество может решить проблему детского сиротства только в том случае, если не оставит ребенка одного, обеспечит ему все условия для саморазвития личности посредством общения с окружающим миром, людьми.

Литература

1. Михайлов Ф.Т. (1997) Философия образования. www.orensau.ru
2. Морозов Д. (2007) Техника безопасности для родителей. М.: РИПОЛ классик.
3. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. (2007) Психология сиротства. Спб.: Питер

Преобразование Энергии как основа Бытия

Луганская Д.А.

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: belchara2006@yandex.ru

Введение

Человечество научилось добывать различные виды физической энергии – от ветровой до атомной. К чему это ведет? Неужели к концу всего сущего? Ответить на этот вопрос, понимая Энергию и все сущее (Бытие) как философские категории, я попробую в своем исследовании.

За основу работы была взята книга М.Веллера «Всеобщая теория всего». На мой взгляд, выстроенная этим автором теория – новое слово в философии. Отталкиваясь от постулатов М.Веллера, опираясь на работы А.Шопенгауэра и Г.В.Ф. Гегеля, а также на собственные наблюдения, я разработала изложенную ниже концепцию. Метод исследования – индуктивный.

Результаты

Энергия – это кровеносная система Материи. Она вечна, подвижна, всеобъемлюща, дает начало и лежит в основе всех процессов – от человеческой жизни до Движения Вселенной. Это не монолитная субстанция – она перманентно преобразуется внутри себя. Но кровеносные сосуды скрыты под тканями – так и Энергия пронизывает Бытие, но при этом часть ее в аккумулярованном состоянии скрывается в «недрах».

Энергия и ее превращения – сущность всех процессов: физических (горение), биологических (фотосинтез), психологических (любовь) и т.д. Так, на «бытовом уровне» общение наиболее продуктивно при соблюдении баланса: слово = единица Энергии+единица информации. Главная витальная потребность – максимум ощущений осуществляется именно посредством энергообмена. Любая деятельность – выплеск Энергии, следовательно, результат жизни индивида – порция Энергии, инъецированная в Бытие. Стержень жизни индивида – данная часть Энергии. Цель человека – преобразовать данное, произвести качественное и количественное изменение. Из соображений максимальной полезности для Вселенной человек свыше наделен Разумом. С его помощью он совершает действия сверхвозможные, но энергоемкие.

На «общественном уровне», т.е. касательно жизни всего человечества это проявляется так. Прогресс во всех его проявлениях суть результат работы данного Природой для извлечения всей Энергии, замкнутой в «недрах» Бытия, Разума. На сегодняшний день (если упростить до физического проявления Энергии) человечество шагнуло от добычи огня до нанотехнологий.

Перейдем не «высший уровень»: аналогично человеческой жизни все Бытие устроено по принципу «максимум действия для извлечения энергии». Зачем? Населяющие Землю организмы, особенно человек, наделенный Разумом, постепенно освобождают часть Энергии, заключенную в «недрах». В конце концов будет совершено Максимальное освобождение, наша Вселенная переродится, т.е. конец света неизбежен. Но это не конец Бытия. В результате выплеска Энергии произойдет не разрушение, а перерождение старой Вселенной в Новую. Снова заработает маховик преобразования Энергии и изменение Бытия.

Литература

1. Веллер М. «Всеобщая теория всего», М.: Изд-во АСТ, 2004
2. А.Л. Доброхотов А.Л. «Категория бытия в классической западной философии», М.: Изд-во Московского университета, 1986

Красота и ее значение в современном мире

Лупарева Д.Э.

Студент (специалист)

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: LDcat@yandex.ru

В ходе исследований, проведенных в области изучения прекрасного, было выяснено, как прекрасное влияет на жизнь человека и на устройство мира в целом. Таким образом, были сделаны следующие выводы.

Красота служит источником творчества. Если бы у нас не было такого понятия, как красота, мы не могли бы придумать ничего нового. Например, рисуя картину или придумывая какой-либо текст, мы сопоставляем наши представления о красоте с действительностью – и тогда рождается новое произведение. Это может быть либо критика мира, который, по нашему мнению, не соответствует законам прекрасного – и тогда мы обличаем явления, которые нам кажутся ужасными. Либо похвала этому миру – и тогда мы прославляем все, с точки зрения отношения этого всего к красоте. Если мы не можем радоваться прекрасному и, вообще, находить его в явлениях нашей действительности, то нам будет очень тяжело что-либо сотворить. Ведь придумывая что-то, мы, так или иначе, стремимся к совершенству на подсознательном и сверхсознательном уровне. Без стремления к этому совершенству, цель нашей деятельности будет потеряна. Но красоту можно познать только на ментальном уровне – она не материальна. Ее сущность – эмоция. Например, когда мы смотрим на приятный нам пейзаж или на нравящийся нам предмет, мы не обдумываем то, почему он нам нравится, и не смотрим на то, хорошо это или плохо с точки зрения каких-то правил и законов – мы просто ощущаем прилив определенных эмоций. Причем, очень важно, что это ощущение должно быть положительным. Кроме того, так как человек – это социальное существо, то он не может существовать отдельно от общественного мнения. Даже самые независимые люди не могут находиться вне связи с окружающим миром и другими людьми, поскольку есть общие законы, правила, каноны, в том числе и красоты, заложенные еще в воспитании. Для того, чтобы быть абсолютно свободным от общественного мнения, наверное, нужно, чтобы человека воспитывали животные. Но тогда и понятие красоты, тоже не будет развито в таком человеке-маугли, потому как животные не обладают способностью видеть и определять красоту. Чувство прекрасного – это свойство человека. Следовательно, для того, чтобы назвать что-либо или кого-либо красивым, нужно чтобы это могло вызывать сходные переживания у других людей.

Красота помогает нам определять модели нашего поведения. Ведь не зря же мы говорим, что какой-то человек поступил некрасиво, а другой наоборот. То есть, исходя из того, что красота тесно связана с нашими фоновыми знаниями, красота также находится в тесном взаимодействии с моралью. Красота является объединяющим звеном, которое связывает людей между собой. Следуя принципу сопереживания, люди вместе, независимо от их национальности и религиозной принадлежности, радуются истинной красоте. За счет эмоций, которые вызывает у людей красота, они становятся духовно богаче и целостнее. Красота приносит гармонию и умиротворение, и в этом смысле она неразрывно связана с другими общечеловеческими ценностями, без которых наш мир не мог бы существовать.

Литература

1. Кант Иммануил «Аналитика прекрасного»
2. Симонов П.В. «Красота – язык сверхсознания»

«Дух», «душа» и «виртуальная реальность»

Макарская А.Ф.

студент (специалист)

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: smile_sally@mail.ru

В данной работе рассматриваются такие понятия, как «дух», «душа» и их связи с современным понятием «виртуальной реальности».

Понятие "душа" ассоциируется с конкретными людьми, животными, предметами, явлениями, являясь тенью, но тенью активной по отношению к телу. "Дух" представляется самостоятельным существом, которому можно давать собственные имена, с помощью которого можно порождать образы или отказывать в каком-либо образе. Душа имеет лишь названия и только в соединении с духом может быть персонифицирована, так как "дух" есть персона, в мистическом его понимании. Наличие духа определяет и человека в качестве персоны. Персонификация любого предмета, вещи, животного, явления подразумевает наличие во всем этом духа. Поэтому "душа" в человеческом мышлении имеет автономию лишь от тела, но несвободна от лица. Если "душа" есть виртуальная реальность субъекта, основа всех его свойств, именуемых индивидуальностью, то "дух" всегда содержит в себе нечто объективное, но между тем находящееся всегда в нерасторжимой связи с субъектом, демонстрируя как единство субъекта и объекта, так и их противоречивость. Определение соотношения духа и материи зачастую даже считается основным вопросом философии.

Клод Леви-Строс открыл "мышлению отскоком" у первобытных народов: способности примитивной логики человека к классификациям, анализу и выводам. Мифологическая логика, развертываемая при отскоке, использует выделенный культурой медиатор (животное или растение, служащее тотемом). Через принадлежность к частям тотема классифицируются все члены общества и объекты вселенной. Отскок также является инверсией телесности мира и человека. Ментальные инверсии, предложенные Сократом, успешно применяются и в современности.

Особенность антропологического акцента в исследовании виртуальной реальности в том, что оно связано с работой мышления на границе внутреннего мира человека с внешним. Осознание роли виртуальной реальности в жизни человека началось с полномасштабного внедрения электронных технологий.

"Виртуальная реальность" очень похожа на чувственный мир и реальные переживания индивида, и человек воспринимает это как самостоятельный, отдельный от реального, мир, самостоятельную реальность. Кроме того, "виртуальная реальность" для него – это реальность среди других реальностей, т.е. она занимает свое определенное место в иерархии ценностей современной культуры и личности, а также по отношению к другим символическим реальностям. При этом мы имеем в виду два основных отношения: "существования – несуществования" и "места". С одной стороны, мы оцениваем виртуальные реальности как существующие только для нашего сознания. С другой – мы можем определить место виртуальных реальностей, например, среди символических, подразумевая, что это один из видов символических реальностей, отчасти напоминающих художественные реальности, отчасти – реальности сновидений. Существование "виртуальной реальности" можно охарактеризовать еще как часть субъективной реальности. "Виртуальные реальности" создаются самим человеком, на основе его субъективного опыта. То есть в каждом отдельном случае, даже если начальные условия одинаковы, каждый поведет себя в том или ином случае по-своему, то есть основополагающими факторами будут черты характера, опыт конкретного человека, социальная, политическая, нравственная позиция.

Представление о виртуальности и реальности сформировалось еще задолго до разработок в рамках VR-технологий. Говоря о VR, подразумевается, в соответствии со значением слов "реальность" и "виртуальное", что виртуальные реальности и существуют и не существуют одновременно. С одной стороны виртуальная реальность дает полное ощущение объективного, независимого от человека мира, с другой – в то же время не существует соответствующего мира физического, то есть мир виртуальный существует только для одного конкретного человека.

Субъективная реальность – это не просто вторичное выражение и изображение чего-то существующего, а самостоятельная действительность, в которой рождаются и изменяются как события, так и сам человек. Но если символические формы жизни не менее значимы для современного человека, чем обычная жизнь, даже более значимы, то, несомненно, должны измениться представления о существовании и истине.

С появлением компьютеров появилось большое количество людей, которые играя в игры, или общаясь в сети, не могут остановиться. Это происходит либо потому что их реальная жизнь куда мрачнее и скучнее, чем виртуальная, либо потому что в реальной жизни существуют проблемы, а уход от них только усугубляет ситуацию.

"Виртуальные реальности" появились не только из-за практических потребностей в сфере обучения, коммуникации, методологии решения новых задач и др., но и из-за новых возможностей, которые открываются в сфере досуга и культуры. "Виртуальная реальность" может дать людям новые миры, ощущения и переживания; человек может в виртуальной реальности кататься на лыжах без травм, заниматься альпинизмом и т.д. По сути, "виртуальные реальности" вовлекают человека в новые формы существования, в определенной мере могут формировать его. Могут они породить и новые формы социального контроля. Кроме того, сами виртуальные пользователи могут употреблять виртуальное снаряжение для экспериментирования над своей психикой, например, чтобы получать удовольствие от необычных состояний сознания или же, следуя за психоанализом, с целью исследования своих конфликтов в прошлом, что помогает человеку самосовершенствоваться.

Виртуальные реальности позволяют сделать воздействие близким сознанию отдельной личности. Под влиянием работы сознания впечатления от внешних предметов постепенно заменяют воспоминания переживаний, подкрепленные специальными установками сознания – требованием лишь по желанию полноценно видеть, слышать, ощущать предмет, не имея его. Эта обратная связь приводит к актуализации внутреннего опыта, и человек начинает проживать события, отвечающие этому опыту.

Развитие инженерии и техники, позволило изобрести машины, благодаря которым был создан новый тип семиотики. В компьютере и новых информационных системах человек создает знаки и оперирует с ними машинным способом. VR-технологии позволяют создавать новые семиотические системы, включая в них аспекты и фрагменты живой человеческой деятельности и поведения. Стоит опасаться того, что люди предпочтут виртуальный мир реальному. Причем процесс этот может происходить постепенно – сначала люди заменят лишь определенные свои действия в реальной жизни на занятия на VR-тренажерах, а потом и вовсе перестанут заботиться о том, что происходит вокруг.

Некоторые исследователи опасаются, что "виртуальная реальность" создает почву для ложной информации и может быть использована для манипулирования сознанием. "Виртуальная реальность" создает гигантские возможности для самореализации человека, и насколько мы сможем применять ее потенциал для осуществления действительно творческого, профессионального, духовного развития, зависит от осознания опасности, которую несет в себе виртуальная свобода.

Литература

Малышко А. А. ««Дух», «душа» и «виртуальная реальность»»
Философский словарь <http://filosof.historic.ru/enc/index1.shtml>

Глобализация как угроза для культурной идентичности России

Марговская М. Г.

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: margovskaya@mail.ru

Глобализация – по Р. Робертсону – процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т.п. Это явление XXI века обсуждается давно, до сих пор среди исследователей нет настоящего согласия в том, насколько положительно или отрицательно глобализация сказывается на различных сферах жизни. В рамках данной работы невозможно осветить все аспекты влияния глобализации в мире, поэтому мы ограничимся анализом ее влияния на культуру в России.

Первое и бесспорно отрицательное влияние глобализации – обеднение и загрязнение русского языка американизмами. Происходит это по следующим причинам. Глобализация в современном мире – это прежде всего американизация, так как США имеют сейчас не только экономическое и политическое, но еще и идеологическое влияние мирового масштаба. США позиционирует себя как передовое государство с культурой XXI века. Таким образом, их язык автоматически позиционируется как образец идеального языка – лаконичный, информативный, с простой грамматикой. В век высоких технологий и постоянной гонки за материальными благами у людей нет времени на разговоры, взаимопонимание, красочность выражений. Общение ценится прежде всего как средство передачи нужной информации. Идеал глобализма – примерно одинаково одетые и одинаково думающие «граждане мира», говорящие на одном языке. Английский язык намного больше подходит для быстрой передачи информации, чем русский. Зато он сильно уступает русскому языку в красочности. В английском языке развита омонимия, зато не очень развита синонимия. За счет нехватки синонимов возникает недостаток в оттенках. Например, слово «lie» в английском языке означает ложь любого рода. В русском же языке есть множество синонимов, каждый из которых имеет свой особый оттенок: лгать, врать, сочинять и т.д. Но глобализация не признает тонкостей. Она груба и прямолинейна. Людям глобального некогда подбирать слова, ведь «время – деньги».

Следующий очевидный фактор влияния глобализации – стандартизация, стремление к универсальности. Глобализация XXI века – это не просто стремление к конвергенции и максимально облегченной коммуникации между странами. Это желание довести конвергенцию до полного устранения границ и всего национального, обособленного, индивидуального. Отсюда и такое явление, как гламур – то же стремление создать универсального, вышколенного, лишённого индивидуальности человека, порожденное глобализацией. Таким образом, глобализация уничтожает культурную идентичность стран вообще и России в частности. Утрата индивидуальности исключает возможность высокой культуры, так как высокая культура требует ярких индивидуальностей и уникальных талантов. Зато для так называемой «Мир-Системы» возможно широкое распространение массовой культуры, так как она универсальна, не требует глубоких познаний в какой-либо одной сфере и может создаваться «по шаблону».

Некоторые исследователи, например А.И. Шендрик, отмечают такое положительное качество глобализации, как доступность мировых библиотек для широкой аудитории и возможность быстрого перемещения из страны в страну деятелей культуры, например певцов и музыкантов. Но эти возможности, которые теоретически должны способствовать повышению культурного уровня в мире, на практике со своей задачей явно не справляются. По итогам опроса, проведенного социологами «Левада-центра», более трети россиян признались, что вообще не читают книг. Уровень грамотности молодого поколения россиян катастрофически низок. Несмотря на то, что общество XXI века называют «информационным», это вовсе не синоним «образованного» или «культурного» общества. Так называемое информационное общество, к созданию которого стремится глобализация, отличается тем, что его членам приходится поглощать слишком большое количество лишней информации, не оставляющей времени для получения истинных знаний. Наибольший поток лишней информации поступает из электронных и новых СМИ.

Это как раз те технологии, без которых не может существовать глобализация. Стараясь набрать как можно больше информации, наше «информационное общество» не успевает отфильтровывать, обрабатывать и осмысливать получаемую информацию. Новые технологии облегчают коммуникацию между странами и доступ к информации, но помимо этого они еще и забивают людям голову лишней информацией, не способствующей развитию мышления и повышению культурного уровня ее потребителей.

Итак, подведем итоги. Проанализировав несколько основных аспектов влияния глобализации на культуру в России, можно сделать вывод, что это влияние сугубо негативно. Глобализация уничтожает все основы, на которых из покоя веков зиждилась великая русская культура: патриотизм, индивидуальность, литературный русский язык. И хотя исчезновение суверенных государств и полное обезличивание и стандартизация людей скорее всего так и останется утопией, глобализация вполне способна окончательно погубить уникальную российскую культуру, уничтожить легендарный «русский дух», воспетый в былинах и русских народных сказках. Спасать Россию от этой угрозы необходимо как можно скорее, но это не означает, что нужно снова заслониться «железным занавесом». Обмен культурными ценностями происходил на протяжении всей истории человечества, еще со времен завоеваний Александра Македонского и Юлия Цезаря, и он безусловно будет и должен продолжаться. Мы должны продолжать брать из других культур лучшее, но нельзя позволить обмену культурными ценностями превратиться в насаждение чужой культуры, нельзя допустить, чтобы Россия рабски подражала Западу. Единственный верный путь – рождение своей, российской идеологии XXI века, основанной на нашем историческом и культурном наследии; идеологии, которая даст русскому народу надежду на будущее, силы противостоять глобализации и желание двигаться вперед.

Литература

1. Гэлбрейт Дж. (1999) Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления, №6.
2. Келле В.Ж. (2005) Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. №1.
3. Мосяков Д.В., Королев А.А. (2004) Процессы глобализации: есть ли плюсы для России? // Знание. Понимание. Умение. № 1.
4. Хорина Г.П. (2005) Глобализация как идеология // Знание. Понимание. Умение. №1.
5. Шендрик А.И. (2004) Глобализация в системе культурологических координат // Знание. Понимание. Умение. М.: № 1.

Этика ненасилия: её эволюция и потенциал в 21 веке

Новаторова Дарья Сергеевна

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: novatorova.d@mail.ru

В данной работе мы рассматриваем одно из поздних и наиболее значимых достижений философии – этику ненасилия. На наш взгляд, философия ненасилия остается сегодня до конца неосознанной и непонятой человечеством. Соответственно, идеи этики ненасилия не применяются на практике в той мере, в которой это необходимо любой цивилизации, достигшей технического развития, равного нашему. Именно это побуждает автора работы остановиться на проблемах этики ненасилия, попытаться взглянуть на

некоторые спорные её идеи глазами человека 21ого века, проанализировать их и, возможно, высказать собственное мнение по данному вопросу.

В начале работы мы останавливаемся на истории зарождения этики ненасилия, и на трудах Льва Толстого, Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга прослеживаем развитие ненасильственных идей. Далее мы анализируем более поздние статьи, посвященные этике ненасилия. В частности, мы затрагиваем работы А. А. Гусейнова и других философов современности и на данном материале прослеживаем эволюцию этики ненасилия уже в наше время.

Наконец, в центральной части нашей работы мы делаем попытку приспособить этику ненасилия к реальности 21ого века. Мы рассматриваем потенциальную возможность адаптации ненасильственных идей к техническому прогрессу, в условиях политической конкуренции и религиозных и имущественных конфликтов по всему миру. Кроме этого, отдельное внимание уделено практическому применению этики ненасилия и способам распространения идей ненасильственной борьбы среди широких слоев населения. Так, автор работы полагает, что в настоящее время недостаточно задействован Интернет, из-за чего само понятие этики ненасилия, фактически, известно только специалистам, занимающимся данной проблемой. Между тем, обществу, со всеми его внутренними межнациональными, имущественными, расовыми конфликтами просто необходим стержень, удерживающий от безумия – и мы полагаем, что этика ненасилия вполне могла бы им стать, что и намерены показать в нашей работе.

Литература

1. Толстой Л.Исповедь // Толстой Л. Собр. соч. в 22-х томах. Т.16 М. 1983
2. Ганди М. «Моя вера в ненасилие», Вопросы философии. – 1992. – №3.
3. Кинг М.Л. «Любите врагов ваших», Вопросы философии. – 1992. - №3.
4. Кинг М.Л., «Путь к свободе», 1958г
5. Гусейнов А.А. «Этика ненасилия», Вопросы философии. – 1992. - №3.
5. Гжегорчик А. «Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия», Вопросы философии. – 1992. - №3

Право на самостоятельное хотение. Идея иррациональной свободы в повести Ф.М.Достоевского «Записки из подполья».

Науменко Яна Вадимовна

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: naumenko_yana@mail.ru

Иногда за нас «хочет» кто-то другой: природа, общество, старшие товарищи и т.д. А мы постепенно забываем, что такое искренность, поиск, порывы. Но человек не может, подобно машине или компьютеру, действовать с использованием определенных программ, определенных функций. Можно узнать, каково строение человеческого мозга с анатомической точки зрения, но увидеть, о чем его хозяин думает в тот или иной момент, нельзя. Можно посчитать, сколько ударов в минуту делает сердце, но узнать, любит оно или ненавидит при этом, невозможно. «Человеческая природа полярна, антиномична и иррациональна»⁷.

Человеческое хотенье является двигателем более мощным, нежели рассудок и выгода. И устроены мы таким образом, что в любой момент можем сотворить что-то совершенно бесполезное только ради того, чтобы доказать свое право на самостоятельное хотенье. «Рассудок, господа, есть вещь хорошая, это бесспорно, но

⁷ Н.Бердяев «Миросозерцание Достоевского» стр. 39. М.: изд. «Хранитель», 2006,

рассудок есть только рассудок и удовлетворяет только рассудочной способности человека, а хотенье есть проявление всей жизни, то есть всей человеческой жизни, и с рассудком, и со всеми почесываниями. И хоть жизнь наша в этом проявлении выходит зачастую дрянцо, но все-таки жизнь, а не одно только извлечение квадратного корня»⁸.

Не каждому человеку свойственно от природы желание свернуть в грязь, когда рядом проложена удобная, чистая, широкая дорога, по которой ходят все. Не всякое сердце бунтует. Если человек способен принести себя в жертву ради самой жертвы, зная, что ничего от этого не приобретет, значит, он человек. И он идет на эту жертву, чтобы жить, а не умирать при жизни. Человек идет на страдание не потому, что он хочет страдать, а потому что он не хочет не страдать. Страдание – это возможность чувствовать. А клавиша или винтик чувствовать не могут. Но есть и другие чувства, которые через страдание доказывает человек, и это, прежде всего, любовь. В этом и заключается основа иррационального бунта: в конечном итоге безумная свобода может открыть перед человеком не только зло, но и добро. Добро, к которому человек пришел самостоятельно.

В этом бунтующем начале можно увидеть источник революционных настроений. Однако бунт против навязываемой гармонии – это бунт частный, личный. В этом вызове один человек противопоставлен окружающему миру, и он не берется менять этот мир. Потому что мир выбрал свою гармонию, и он так и останется в ее подчинении. Но малейший иррациональный поступок свободного человека «оживит» холодную гармонию, пусть это и будет каплей в море. Революция несет разрушение строю и взамен предлагает свой. Бунт личности разрушения ни природе, ни обществу не несет.

Какое же общество вызывает неприятие у иррационального духа – социалистическое или капиталистическое? На этот вопрос по-разному отвечали Н.А.Бердяев и Ю.Г.Кудрявцев. Однако в самой повести герой из подполья подвергает критике не экономико-политический строй, а мир как таковой. Впрочем, это даже критикой назвать нельзя: он всего лишь ставит под сомнение возможность существования природы без нарушения человеком ее правил. И это не зависит от того, как именно устроена навязываемая гармония.

Современный взгляд на проблему представили публике в 2007 году выпускники школы-студии МХАТ (курс Д.В.Брусникина и Р.Е.Козака), которые среди прочих дипломных работ ставили на сцене в Камергерском переулке «Записки из подполья» по одноименной повести Достоевского. В наше время мы сталкиваемся с необходимостью проявлять самостоятельный иррационализм даже чаще, чем считал человек из подполья. Родители, желающие в жизни своих детей воплотить свои неосуществленные, но амбициозные стремления. Менеджер, который мечтает стать художником, но боится что-то менять в своей жизни. Случайный прохожий, который получил выговор за то, что остановился полюбоваться листьями, и кому-то пришлось его обходить. Все это звенья одной цепи - цепи рациональных несправедливостей. Самые верные решения могут быть иррациональны, самые верные порывы должны быть настоящими. Иначе у современных индивидуумов не будет даже шанса спастись от равнодушных шестеренок прогресса, подчиняющих человека своим законам о нравственности и благополучии.

Литература

1. Ф.Достоевский. Полн. собр. соч., т. 5, «Записки из подполья». Ленинград: изд. «Наука», Ленинградское отделение, 1973;
2. Н.Бердяев «Мирозерцание Достоевского». М.: изд. «Хранитель», 2006;
3. Ю.Г.Кудрявцев «Бунт или религия», изд. Московского ун-та, 1969.

⁸ Ф.Достоевский. Полн. собр. соч., т. 5, «Записки из подполья», стр. 115. Ленинград: изд. «Наука», Ленинградское отделение, 1973

Свобода воли или право человека на смерть**Полищук А.М.***студентка**факультет журналистики**Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия**E-mail: alla_polishchuk@inbox.ru*

Тема свободы воли волновала людей с давних времен. Можно ли сказать, что право человека на смерть – это проявление его свободной воли? Сейчас перед человечеством встал вопрос об эвтаназии. Эвтаназия – это прекращение жизни безнадежно больного человека путем прекращения его жизнедеятельности по его просьбе или по желанию близких родственников, если больной находится в бессознательном состоянии. В феврале этого года от аппарата искусственного питания отключили итальянку Элуану Энгларо, которая 17 лет находилась в коме. Родственники долгие годы бились за право отключения ее от аппарата жизнеобеспечения, обосновывая свое решение тем, что Элуана сама не хотела быть в тягость и часто говорила до аварии о том, что предпочитает смерть, чем быть в бессознательном состоянии многие годы. Этот случай расколол общественность. В настоящее время проблема эвтаназии волнует многих. Как определить, является ли это убийством или исполнением воли умирающего? Может ли человек сам решать, стоит ли ему умереть? Тема свободы воли волновала умы долгое время. Подтверждение этому мы находим в античных источниках.

Рассмотрим древнюю философию. Античные философы ставили вопрос о внутреннем качестве мотивов поступков людей. Свободой воли для Сократа и его последователей было сознательное подчинение универсальному разуму. То есть в связи с нашей проблемой, по Сократу, необходимо подчиниться воле Высшего разума, тем самым ограничить право человека на сознательную смерть. Аристотель также считал, что человек не может самостоятельно решать, может он жить или нет. По Аристотелю получается, что свобода воли, обусловленная низшей стороной сущности индивида, является несовершенством человеческой природы, а не его достоинством.

Эпикур и его ученик Лукреций являлись решительными сторонниками свободы воли. В центре философии Эпикура было желание освободить человека от представлений непреложной судьбы, которые не дают удовлетворения потребностям человека. Эпикур утверждал, что душа человека состоит из особых атомов, которые двигаются хаотично, что и является свободной волей, поэтому мы не подчинены судьбе. Так, по Эпикуру, можно предположить, что человек, для удовлетворения своих потребностей и желания избежать страданий, может рассчитывать на эвтаназию.

Рассмотрим учение Фейербаха. Фейербах считал теорию двух характеров противоречивой, потому что она построена на «метафизической и моральной ничтожности» времени, которая не дает возможности для познания. Таким образом, теория возносит свободу, которая не связана с моральным выбором. Отрицание Фейербахом свободы воли связано с эвдемонистическим характером его этики. Эвдемонизм концентрируется на механике достижения счастья, которое допускается и без свободы воли. Один из главных вопросов в эвдемонизме связан с поиском инструментальной основы для нахождения счастья. Достижение счастья является механическим делом и правильного использования материальных факторов. Из трудов Фейербаха можно сделать логический вывод: «Нет добродетели без счастья, и тем самым мораль попадает в область частной и национальной экономики. Там, где не даны условия для счастья, там не хватает условий и для добродетели»⁹.

⁹ Фейербах Л. Эвдемонизм // Фейербах Л. Избр. филос. произведения в 2 т. Т. 1. М., 1955. С. 614.

Рассмотрим понятие свободы воли в религиях. Отношение христианской церкви к эвтаназии крайне негативное. В церкви молятся, чтобы верующие удостоились «христианския кончины, безболезненны, непостыдны, мирны». А, по мнению священнослужителей, эвтаназия воплощает нарушение одной из главных заповедей – «не убий».

В еврейской философии в вопросе свободы воли у Филона Александрийского не было достаточных определений. Он определял свободу воли как способность выбирать между добром и злом на умении различать эти два понятия. Также он утверждал, что выбор между добром и злом предопределен борьбой между склонностями человека и влиянием внешних сил. По мнению основоположника раввинистической литературы и еврейской рационалистической философии Саадия Гаона, идея Божественной справедливости с необходимостью предполагает свободу воли человека. Можно ли считать проявлением Божественной справедливости то, что человек сам выбирает, жить ему или нет? По мнению Гаона, невозможно предположить, чтобы бог принуждал человека к совершению поступка, за который он накажет его. Если бы не было свободы воли праведным и грешным полагалось равное воздаяние, так все выполняют божью волю. Таким образом, к любому действию относится способность совершить ее или отказаться от нее. У Саадии человеческие и божественные понятия добра и зла одинаковы. Здесь можно сделать вывод, что эвтаназия для человека является добром, и бог не может наказать человека за то, что сам подсказал ему выход из ситуации.

Проблема эвтаназии уже расколола мир на два лагеря. В Нидерландах эвтаназия разрешена легально, в Швеции и Финляндии применяется пассивная эвтаназия, когда врачи прекращают лечение, а в России эвтаназия вызывает стойкое сопротивление, так как многие люди боятся, что врачи превратятся в убийц. Стоит ли решаться на эвтаназию на основании одного желания человека?

Литература

1. Лосский И.О. Свобода воли // Лосский И.О. Избранное. М., 1991.
2. Бородай Ю.М. Эротика-Смерть-Табу: трагедия человеческого сознания. М., 1996.
3. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки. М., 1993.
4. Кант И. Критика практического разума // Там же. Т. 4. Ч. 1.
5. Фейербах Л. Эвдемонизм // Фейербах Л. Избр. филос. произведения в 2 т. Т. 1. М., 1955.

Антагонизм страха и смеха в философском романе У. Эко «Имя розы»

Сафронова Анастасия Сергеевна

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: anastaciasaf@mail.ru

В 1980 году итальянский философ, ученый-медиевист, семиотик и специалист по массовой культуре Умберто Эко опубликовал свой первый роман «Имя розы». Это потрясающе сложное, многоплановое произведение, исторический, философский и детективный роман, количество мотивов, символов, тем и скрытых смыслов в котором не поддается исчислению. Одна из интереснейших тем – противостояние мировоззрений двух интеллектуальных антиподов – Вильгельма Баскервильского и Хорхе из Борхеса. Они оба живут в позднем Средневековье, однако жизненная философия у этих героев абсолютно разная. Их точки зрения не совпадают по многим вопросам, но самый интересный и неожиданный из них – это вопрос смеха.

Темень, страх и подавленность владеют миром. Люди боятся поднять голову – смерть подстерегает их повсюду. Погубить может все – голод, болезнь или безжалостно карающая рука церкви. Но все когда-нибудь кончается. Хотят этого официальные власти, или нет, но эпоха Средневековья неумолимо катится к закату. Скоро на смену темным средним векам придет светлая и полная идеалистических надежд эпоха Возрождения. Ее рассвет уже забрезжил на горизонте. Многие уже осознают свою индивидуальность, не боятся высказывать свои независимые идеи и принципиально новые суждения. Таким человеком является главный герой книги Эко – монах францисканского ордена Вильгельм.

Вильгельм действительно достаточно странен для Средневековья в его классическом понимании. По крайней мере, на фоне кровавых, абсолютно жутких событий той эпохи мы меньше всего ожидаем встретить человека такого склада ума и с таким характером. Спокойный, уверенный в себе, обладающий потрясающим логическим мышлением и удивительно тонко чувствующий человеческую психологию, монах не вписывается в представления о средневековом жителе. Он настоящий мыслитель из будущего, предвосхищающий новую эпоху и опережающий свое время. Но самое интересное – Вильгельм чуть ли не единственный из всех героев романа может и, самое главное, умеет и не боится шутить. Смех – это его стихия.

Герой прибывает в старинный монастырь на северо-западе Италии, чтобы расследовать убийство одного из молодых монахов. И тут Вильгельм сталкивается со своим главным противником – слепым старцем Хорхе из Борхеса, угрюмым, зловещим и властным человеком, живым воплощением официальной средневековой морали. Хорхе ненавидит Вильгельма, его манеру смотреть на вещи и самое главное – его остроумие.

Главное оружие Хорхе, как и воспитавшей его эпохи, – абсолютный, всепоглощающий, парализующий страх. А что побеждает страх? Смех. Хорхе боится смеха. Он проповедует мощь Антихриста, который уже подчинил себе весь мир, оплел его своим заговором, стал князем мира сего: *«Напряжен он и в речах своих и в трудах, и в городах и в усадьбах, в спесивых своих университетах и в кафедральных соборах»*. Мощь Антихриста превосходит мощь Бога, сила Зла сильнее силы Добра. Проповедь эта сеет страх, но она и порождена страхом. В эпохи, когда почва у людей уходит из-под ног, прошедшее утрачивает доверие, а будущее рисуется в трагических тонах, людей охватывает эпидемия страха. Им рисуется ужасная картина победного шествия дьявола, мерещатся таинственные и могущественные заговоры его служителей, начинается охота на ведьм, поиски опасных, но невидимых врагов. Создается атмосфера массовой истерии. Все напуганы. А, следовательно, и управляемы. Смех, разрушающий страх, представляет собой величайшую угрозу такой покорности. В «Имени розы» спор об универсалиях сводится к спору о более коренном вопросе - смеялся ли Христос. Исторически не самый важный вопрос для средневековой мысли становится центральным для Эко, поскольку спор об универсалиях у него представлен как столкновение авторитарного ультрареализма и номинализма, т. е. страха и смеха.

Если смех выйдет на уровень искусства, то ему распахнутся двери в мир ученых, и он станет предметом философии и вероломного богословия. Смех освобождает простолюдина от страха перед дьяволом, потому что на празднике дураков и дьявол тоже выглядит бедным и дураковатым, а значит - управляемым. Для Средневековья и для Хорхе в частности – это губительная мысль, которая просто не имеет права на существование. Но его время уходит, уходит в темноту, которую оно само и породило. Грядет эпоха Вильгельма и его чистого, тонкого, интеллигентного остроумия.

«Ты дьявол», - сказал тогда Вильгельм. Хорхе как будто не понял. Если бы он был зряч, я бы мог сказать, что он ошеломленно уставился на собеседника.

«Я?» - переспросил он.

«Ты. Тебя обманули. Дьявол - это не победа плоти. Дьявол - это высокомерие духа. Это верование без улыбки. Это истина, никогда не подвергающаяся сомнению. Дьявол

угрюм, потому что он всегда знает, куда бы ни шел - он всегда приходит туда, откуда вышел».

Хорхе отказывается в это верить. Так просто он не отступится. Лучше смерть.

«Ты хуже дьявола, минорит, - сказал тогда Хорхе. - Ты шут».

Старец оказался прав, ожидая конца света. Конец наступил. Для него. И вскоре наступит для его эпохи. Потому что остроумную логику Вильгельма и его последователей не в состоянии переломить даже самый гнетущий страх.

Литература

1. Лотман Ю. Выход из лабиринта. Имя розы: Детектив. Вып. 2. – М.: Кн. палата, 1989.
2. Рейнгольд С. «Отравить монаха» или человеческие ценности по Умберто Эко. Иностранная литература, №4, 1994.
3. Суини М. Лекции по средневековой философии. Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, Москва 2001.
4. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». Имя розы: Детектив. Вып. 2. – М.: Кн. палата, 1989.
5. Эко У. Имя розы: Детектив. Вып. 2. – М.: Кн. палата, 1989.
<http://uchcom.botik.ru/philosophy/>

Сюрреализм как квинтэссенция реального и сверхреального (на примере творчества чилийского художника Роберто Матта Эчауррена)

Филаткина Гелия Сергеевна

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: geliya_sun@list.ru

Соотношение двух реальностей: реальности, которую **человек** способен воспринимать при помощи своих органов чувств (любые явления природы (первозданной или искусственной), физическая **телесность** человека, знаковая оболочка наших мыслей (**слово**, жест, граф) и прочие формы существования материи), и реальности, принципиально не доступной внешнему **опыту** людей (дух, **душа**, под**сознание**, идея, **мысль**, мечта, иллюзия, фантазия и иные сверхчувственные сущности), - извечная проблема философии. С разнообразными истолкованиями понятий, входящих в формулировку этого главного мировоззренческого **вопроса**, сопряжены ответы на многие загадки философии, например, о **смысле** жизни, **счастье**, свободе, истине, субстанции и т.п.

Этот вопрос является актуальным и в философской эстетике сюрреализма, который пытался ответить на него творчеством своих поэтов и художников. Правда, не всегда это получалось у сюрреалистов. То они грезили наяву и мечтали пребывать за пределами логики и нравственности в особом мире *gêve*, то вступали в коммунистические партии и пытались совместить интуитивизм Анри Бергсона с натурализмом Эмиля Золя. Как оказалось, достигнуть осознания истинной реальности – сверхреальности – сложно, если совсем невозможно, поскольку сама философия говорит нам: человек понимает то, что он способен сделать сам. А тени, принимаемые нами за вещи, не мы сделали, и поэтому не можем их понять, т.к. их сделал кто-то другой, некая тайная инстанция, которая играет нами посредством наших представлений.

Возникнув в Европе, сюрреализм изначально ориентировался на горизонты запредельного, иного, чудесного. И когда мэтры сюрреализма стали один за другим совершать паломничества в Латинскую Америку, они обнаружили там, как им казалось, подлинную материализацию сюрреалистических идей. Латиноамериканская основа

сюрреализма была сугубо идеалистична, она ориентировала художника на поиск чудесности в себе самом, на открытие своего подлинного «я». Ее лучше обозначить термином «парасюрреализм», принятым в латиноамериканском литературоведении. Онтологическая двусоставность склонной к утопизму латиноамериканской культуры, заставляющая ее функционировать в сопряжении рациональной и иррациональной парадигм одновременно, и обусловила своеобразное преломление сюрреалистической поэтики на латиноамериканском континенте.

Человек, родившийся 11.11.11, не мог прийти в этот мир за ординарной судьбой. Чилиец Роберто Себастьян Антонио Матта Эчауррен присоединился к сюрреалистическому движению в 1937 г., что относительно истории этого художественного направления было довольно поздним явлением. В конце 30-х гг. Матта создает цикл произведений под названием «Психологическая морфология». Активно экспериментируя в области автоматического письма для изображения «воображаемого пейзажа» своего подсознательного и ставя перед собой задачу превратить живопись в подобие дневника, художник идет по стопам своего друга, создателя метафизических пейзажей Ива Танги. «Психологическая морфология» напоминает чем-то вирус фашизма, заражавшего в 30-е гг. Европу (проводя аналогию с музыкой, нельзя не вспомнить альбома Pink Floyd «A Saucerful of Secrets», особенно психоделическую композицию с одноименным названием). Сюрреалистические произведения Матты представляют реальность как метафору и ставят под вопрос порядок вещей. Матта как бы перемещается с внешнего макроуровня на более мелкий микроуровень, как бы приближает линзы своего микроскопа для того, чтобы разглядеть суть, идею того или иного предмета, явления. Художник сознательно погружает нас в запутанное пространство, как будто втягивая в виртуальный тоннель, представляющий собой бесконечность. Он ищет способы избавить нас от шор банальной реальности, которая не более чем плоскость, скрывающая другие миры. Освободить истинные идеи из-под гнета вещественности – идея чрезвычайно близкая для сюрреализма.

В 40-е гг. Матта создает серию полотен, написанных под влиянием абстрактного экспрессиониста Джексона Поллока. Однако, в отличие от абстракционизма изображение сохраняет известную пространственность и угадывается реальная предметность охваченных вихревым движением живых форм, в том числе и уродливо искаженных форм человеческого тела. В этих «космических» полотнах Матты господствует стремление представить весь мир и всю жизнь воплощением химических или биологических процессов гниения, брожения, тления материи. И здесь художник никак не мог делать ставку на одно подсознательное и сверхъестественное. Сама жизнь подсказывала ему сюжеты картин, которые были далеки от фантастики и всем своим сюрреалистическим существом отражали безысходность реальности.

Дальнейшие периоды творчества Матты отмечены взаимодействием биоморфизма и геометризма. Матта стремится перейти в сверхреальную плоскость, но с тем условием, чтобы не скрыться от мрачной реальности за возможностями цвета и геометрическими формами, ведь, как говорил немецкий художник Пауль Клее, чем ужаснее мир, тем абстрактнее искусство, тогда как счастливый мир порождает конкретное искусство. Картины Матты наполняются бесконечными аллюзиями к реальности: Нюрнбергский процесс, Карибский кризис, гонка вооружений, войны в Алжире и Вьетнаме, диктатура Пиночета. Вместе с тем, откликаясь на события реальной действительности, Матта с помощью сюрреалистических приемов создает некую квинтэссенцию того, что мы привыкли видеть вокруг себя и чего не способны увидеть, так как идеи или сущность объектов не подвластны человеческому глазу.

Образы полотен Матты перемещаются то ли в пустую банальность, то ли в бездну космического страдания, то ли в мистические цветовые трансформации. Если смешать все это и добавить в смесь непостижимое, получится коктейль, похожий на реальную жизнь, в которую для остроты привнесли немного сюрреальности. Если современное искусство

характеризуется распадом внешней реальности и приведением в действие надличностного психического мира, то становится понятно, почему художник чувствует потребность изображать психические силы в их собственной среде, какой, естественно является царство психики, а не в том искаженном виде, в каком они проявляются в природе. Здесь прошлое и будущее, высшее и низшее сливаются в реальность, напоминающую сон, внешнее и внутреннее появляются, словно зеркальные миры, в которых отражается третий мир, скрывающий свою истинную реальность за ними и в них.

Научный руководитель: Аверюшкин Александр Николаевич, кандидат философских наук.

Литература

1. Ищенко Е. Н. Проблема реальности в философском и гуманитарном дискурсе // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия. № 2, 2005.
2. Клингсёр-Лерой К. Сюрреализм. – М.: АРТ-РОДНИК, 2005.
3. El "Oestrus". Roberto Matta y Félix Guattari // Chimère (Revista de esquizoanálisis). París: Edición Dominique Bedou, № 3 otoño, 1987.
4. Gelia Filátkina. El último surrealista // ¿Qué pasa?, Número 16 – Octubre / Noviembre de 2008.
5. Hans-Ulrich Obrist. Resistor // Tate International Arts and Culture, Issue 4, Mar/Apr 2003.

Гендерные стереотипы: мифы и реальность

Шампорова Юлия Сергеевна

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Jyly-forever@yandex.ru

Считается, что впервые термин «гендер» был введен в науку американским психоаналитиком Робертом Столлером, когда в 1968 году был опубликован его труд «Пол и гендер»: про развитие мужественности и женственности. По мнению Р.Столлера, гендер-это понятие, которое основывается на психологических и культурных объяснениях достаточно независимых от тех, которые трактуют (биологический) пол. Другими словами, совсем не обязательно прямо связывать бытие женщины с бытием «женственности» и бытие мужчины с «мужественным» поведением. Такой подход в рассмотрении социального поведения людей, в дальнейшем был поддержан многими исследователями, получил название «гендер» и основал новое направление социальных исследований-«гендерные исследования». Практически одновременно появляется понятие «гендерные стереотипы», которое обозначает определенные сложившиеся в обществе установки по поводу социальных функций мужчины и женщины.

Нас с детства учат тому, что между мужчиной и женщиной существует огромная разница. Часто употребляемое выражение "противоположный пол" является одним из многих ярких подтверждений постоянно подчеркиваемых различий между гендерами. Однако научные разработки давно уже свидетельствуют об обратном. В таких важных составляющих человеческого бытия как интеллект, память, творческие и аналитические способности, лидерские качества не обнаруживаются существенные различия. Небольшие различия находят в отдельных вербальных, математических способностях и пространственном мышлении, но они весьма незначительны, составляя в среднем примерно 5-10 %. Исследования гендерных различий в эмоциях, альтруизме, агрессии и способности влиять на других показали, что различия не только малы, но и во многом зависят от гендерных норм, характерных для изучаемой ситуации. Ученые полагают, что существует три взаимосвязанных причины, обуславливающих то, почему мы считаем, что гендерные различия более значительны, чем они есть на самом деле. 1) Наше общество постоянно обращает внимание на гендер и провозглашает тысячу различных способов,

что мужчины и женщины не похожи друг на друга. 2) Подчеркивание нашим обществом гендерных особенностей способствует развитию гендерных схем. 3) Большинство социальных ролей исполняется главным образом либо одним, либо другим полом. Женские роли, как правило, требуют иных моделей поведения

Развитие современного общества приводит к существенной трансформации социальных статусов мужчины и женщины. Возникают проблемы стереотипного восприятия дифференциации полов и, как следствие, - конфликт между традиционным восприятием гендерного порядка и современной системой социальных статусов и ролей. Изменения в современном обществе требуют тщательного изучения роли гендерных стереотипов, которые играют значительную роль во взаимоотношении людей и влияют на поведение (маскулинность, феминность), семейные и профессиональные роли, на распределение сфер деятельности между мужчиной и женщиной.

Литература

1. Введение в гендерные исследования. Под ред. И.В.Костиковой. М. 2000г.
2. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. СПб., 1996
3. Исаева Н.В. Гендерная идентичность как фактор обеспечения прав человека / Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире. Под ред. Малиновой О.Ю., Сунгурова А.Ю. СПб., 2005
4. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире// Гендерный калейдоскоп. М. 2000г.
5. «О мужественности»; Сборник статей / Сост. С. Ушакин. М., 2002г.
6. Киммел М. Гендерное общество. М.; РОССПЭН, 2005г.
7. Конструирование маскулинности на Западе и в России. Под ред. И.А. Школьникова, О.В.Шныровой. Иваново, 2006г.

Отражение идеального государства Платона в романе Е. И. Замятина «Мы»

Янковенко Наталья Викторовна

студент (специалист)

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Yanv5@yandex.ru

Изображая государство в романе «Мы», Е. И. Замятин во многом повторяет описания классических утопий: «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Утопию» Т. Мора, «Новую Атлантиду» Ф. Бэкона, «Икарию» Э. Кабэ, алюминиевый рай из сна Веры Павловны («Что делать?» Н. Г. Чернышевского). Но все эти описания восходят к первому дошедшему до нас изображению идеального общества – к трактатам Платона «Государство» и «Законы».

Сходство Единого Государства с этим прототипом не менее велико, чем с вышеперечисленными государствами-утопиями. Если присмотреться к отдельным деталям, можно провести между произведениями Платона и Замятина немало интересных параллелей.

В первом своем сочинении на тему идеального устройства общества, «Государстве», Платон делит это общество на три неравных класса: работников, воинов (стражей) и правителей-философов. Низшим из них считаются работники, изготавливающие блага для содержания воинов и правителей и разделяемые между собой лишь по роду производительной деятельности. На первый взгляд, было бы неправомерно сравнивать презрительное отношение Платона к труду с культом труда у героев романа «Мы» (например, в истории о трех отпущенниках, которые, будучи освобождены от работы на

месяц, не выдержали своей свободы и утопились через 10 дней). Но можно убедиться, что подобный культ заложен в сознании масс трудящихся ради того, чтобы каждый находился на своем месте и занимался только одним делом, не претендуя на другие. Как и у Платона, предусмотрено суровое наказание для тех, кто посмеет посчитать себя выше своего положения и претендовать на более высокую классовую принадлежность (казнь поэта, посчитавшего себя гением).

Стражей напоминают у Замятина люди из Бюро Хранителей. Они действительно освобождены от производительного труда, их работа состоит именно в том, чтобы помогать Благодетелю следить за порядком в обществе. Что же касается Благодетеля, то его образ восходит скорее не к образу правителя-философа в «Государстве», а к образу властителя-тирана в «Законах». Присутствуют ли вокруг Благодетеля советчики, наподобие десяти стражей у Платона, Замятин не уточняет. Как можно понять из «Мы», наиболее напоминает их Административное бюро. Но, скорее всего, люди не избираются туда по воле народа, а назначаются Благодетелем.

В «Государстве» Платона рассказывается об особом образе жизни воинов. Присутствует гендерное равенство: считается, что и мужчины, и женщины могут быть одинаково доблестными стражами. Они, как и правители, лишены частной собственности, которая могла бы отвлекать их от государственных интересов. Упразднен для воинов и институт семьи, присутствует общность жен и общность детей. У любого класса дети считаются достоянием государства, и если у них выявлены способности воинов, философов или работников, то они направляются на воспитание в классе себе подобных.

Равенство полов, замена семей лишь необходимыми сексуальными связями, отсутствие частной собственности, независимость судьбы детей от образа жизни родителей прослеживаются и в романе «Мы». Но Замятин, как и другие последователи Платона, идет дальше, говоря об отсутствии частной собственности и семейной жизни у всего населения. Более того, дети после рождения отбираются у своих родителей и выращиваются в заводских условиях: вскармливается по конвейерной системе Тейлора, воспитываются на Детско-воспитательном Заводе, обучаются в школах роботами.

Как можно увидеть, для Замятина было важным не столько воспроизвести в деталях идеальный государственный строй, сколько показать сам тип мировосприятия, порождающий утопическое общество. Он дает понять, что во всех теоретических построениях преобладают универсализация, рационализм, учитывающие в людях только общие черты и не принимающие во внимание их индивидуальность.

Более того, как у Платона, так и в Едином государстве, индивидуальность осуждается. Считается, что «я» не имеет никаких прав перед «мы», и требование личных благ вредит целостности государства – а значит, и всему обществу. Свобода, счастье отдельного человека приносятся в жертву государству, и только государство в целом может считаться свободным.

Исключена индивидуальность и из искусства: в «Государстве» допускается только воинственная, бодрая музыка, укрепляющая души жителей. Всякие другие мелодии запрещены, поскольку они нерациональны и размягчают душу. То же и у Замятина: авторская музыка, не отвечающая математическим законам, признана следствием особой формы эпилепсии, называемой у древних вдохновением. Поэтическое творчество также рационализировано и у Платона, и у Замятина: допускаются лишь произведения, воспевающие государство и направленные на его благо.

Но отсутствие свободы и сосредоточение на интересах государства делает человека ограниченным. Так, герои романа «Мы» не имеют представления о том, какая жизнь ведется за Зеленой Стеной. Желая покорить космос, они не интересуются тем, существуют ли другие государства на их планете. Для них важно только то общество, в котором живут они сами. Так же рассуждал и Платон, будучи уверен, что его идеальное государство способно возникнуть только в греческом обществе, поскольку другие, варварские народы не обладают необходимыми для этого достоинствами. Поэтому по

своим размерам государства невелики: Платон надеялся воплотить свои идеалы в пределах одного полиса, ища поддержку у правителя Сиракуз. А Единое государство насчитывает всего лишь около 10 миллионов жителей – потомков тех немногих, кто выжил после Двухсотлетней Войны и перехода на нефтяную пищу.

Таким образом, в своем романе Е. И. Замятин делает вызов прогрессу рационального знания. Но не стоит воспринимать Единое Государство как пародию на утопии (или на современное ему общество, как считали советские критики). Прежде всего, он ставит перед современниками проблему механизации общества, еще незнакомую философам предшествующих столетий. Механизации не только процесса производства, но и образа жизни и даже самих людей, превращающихся в «человекоподобные тракторы». Роман Замятина – это вопрос современникам и потомкам, хотят ли они подобного будущего.

Литература

1. Асмус В. Ф. Платон. – М.: Мысль, 1969.
2. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Жизнеописание. – М.: Детская литература, 1977.
3. Замятин Е. И. Мы: Романы, повести, рассказы, сказки / Авт. вступ. статьи И. О. Шайтанов. – М.: Современник, 1989.
4. Недзвецкий В. И. Роман Е. И. Замятина «МЫ»: временное и непреходящее / Перечитывая классику. Вып. 18. Е. Замятин, А. Н. Толстой, А. Платонов, В. Набоков. – М.: МГУ, 1998.
5. <http://www.fantlab.ru/article170> (Оруэлл Дж. Рецензия на «МЫ» Е. И. Замятина).